

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Хомич Н.В. Социально-философская трактовка условности как универсальной категории // Философская мысль. 2024. № 8. С. 21-30. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.8.37830 EDN: LFUEGT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37830

Социально-философская трактовка условности как универсальной категории

Хомич Наталья Викторовна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра Философии, социологии и истории, Иркутский государственный аграрный университет имени Александра Александровича Ежовского

664038, Россия, Иркутская область, пос. Молодежный, ул. Молодежный, 1, оф. 1

pn-ma@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.8.37830

EDN:

LFUEGT

Дата направления статьи в редакцию:

09-04-2022

Аннотация: Предметом исследования данной статьи выступает феномен условности, который рассматривается с позиции определения ее функции в современном социуме. Главной задачей исследования является доказательство статуса условности как универсальной категории. В процессе исследования особое внимание уделяется формулировке определения условности, которая выводится посредством анализа существующих в различных научных дисциплинах определений и констатации основных признаков условности, а также условий ее функционирования. Значимым для исследования становится сравнительный анализ условности и относительности как универсальных категорий, точкой отсчета в котором выбраны абсолютные мировые ценности. Новизна исследования заключается в прояснении размытости и многозначности понятия условность, а также в устранении неопределенности научного статуса этого явления. В итоге условность в ее универсальном значении определяется как способ отображения и преобразования действительности, проявляющийся в несовпадении бытийной и социально обусловленной картины мира и репрезентуемый

при помощи символов и знаков. Выявлено, что условность характеризуется ограниченностью воссоздаваемого содержания, в то же время по договоренности принимаемого как абсолютная информация. Как когнитивная единица она указывает на дистанцию между действительностью и отражением в индивидуальном или коллективном сознании, понимание существования которой можно рассматривать как признак адекватного восприятия окружающего мира. Главным основанием для определения условности как универсальной категории является ее способность отражать законы общества и мышления. Основными отличительными характеристиками условности по сравнению с относительностью можно выделить ее искусственную природу, то есть принадлежность к социальной и культурной сфере, а не к области метафизики и ее главную функцию – проектировать мотивно-образный придуманный мир как альтернативу и даже замену реального.

Ключевые слова:

условность, относительность, категория, абсолютные ценности, видимость, социальные законы, образ, модальность условности, реальная действительность, иллюзорная действительность

Актуальность и предмет исследования. С развитием интернета и активного общения в социальных сетях феномен *условность* изменяется как содержательно, так и категориально. Несомненный факт, что «информационная среда... оказывает трансформирующее воздействие на культуру в целом, перемещая ее феномены в киберинформационном пространстве» [6, с.34]. Очевидно, что условность проявляется сейчас и на всех уровнях социальных отношений, и в процессе личностной актуализации. Условности и социальные мифы настолько проникли в общество, стали привычными и естественными, что в настоящем и будущем нам стоит обязательно учитывать условную природу любых социальных явлений. Функцию условности в современном мире можно обозначить следующими двумя направлениями:

- наложение условности на реальность (встреча условного и действительного в информационном и социальном пространстве, то есть в этическом дискурсе – первичная условность);
- условность как проекция альтернативного социального пространства, конструируемого образами – вторичная условность.

Условности играют в реальной жизни двойственную роль: диктуют заведомые ценности, в дальнейшем определяющие людские поступки, и, в свою очередь, являются отображением определенных ценностных установок. Условности неотъемлемо связаны с общечеловеческими, национальными, индивидуальными ценностями. Ценности в современном мире утрачивают свой статус абсолютности, зачастую под незыблемыми ценностями понимаются условные, субъективные вещи, заданные социальным текстом. «Сегодняшние реалии показывают хрупкость ценностей, несоизмеримость ценностей "оригинала" и "макета": рождается горькое сознание утраты, новое становится обыденным» [9, с. 297]. Являясь точкой отчета, ценности порождают абсолютно разные информационные пространства: абсолютные ценности репрезентуются в кибер среде и непосредственно в социуме при помощи калькирования реальной действительности на условную проекцию, а относительные, вторичные, создают иллюзорное, придуманное жизненное пространство в информационном потоке. «Ценности – это произвольно

проектируемые человеком феномены, с помощью которых наше сознание постигает жизнь и устанавливает истину" [\[1, с. 565\]](#). Любое действие, совершаемое человеком, имеет осмысленное толкование только в соотнесении с определенной системой ценностей, в разрезе которой можно обосновать стандарты поведения и мотивацию поступков.

Природа и содержание условных средств, проектирующих художественно ценное или альтернативное, зависит от выбранных человеком ценностных установок. Абсолютные ценности, не культурно обусловленные, а значит, не зависящие от человека, как правило, архитипичны и гармоничны в любом социальном представлении, относительные же содержатся в отдельных вещах и полностью зависят от условности их конфигураций и признаков. Кеплер утверждал, что все люди, включая необразованных, и даже животные способны понять гармонию, поскольку она архетипична и является прообразом Вселенной [\[10, с. 137\]](#). Проявления абсолютного, его конкретизацией в социальном и кибернетическом пространстве всегда обусловлена заданными или предполагаемыми условностями. «Абсолют же содержит в себе все абсолютные качества полным, совершенным образом, однако нуждается в том, чего не имеет, т.е. в новизне [\[4, с. 125\]](#). Соответственно, абсолютное неприкасаемо и непоколебимо в своем совершенстве, но вариативно в своих условных проявлениях.

Феномен условность в своем содержательном определении неизменно сталкивается с категорией относительности, поскольку оба эти понятия основаны на отношении к абсолютным мировым константам – ценностям. Условность и относительность – пересекающиеся понятия, т.к. выступают призмой для рассмотрения абсолютных универсальных ценностей и являются шкалой определения человеческих качеств, чувств и мыслей. Абсолютное всегда стремится выразиться через относительное, так же, как реальное, физически осязаемое, пытается презентовать себя с помощью условных средств в чувственном и духовном мире. Но в философской интерпретации относительного и условного есть значимые различия, выявить которые становится возможным только при выведении емкого философского определения феномена условности и обоснования его терминологического модуля.

Новизна исследования. Статус условности как таковой до сих пор не определен, поскольку пока это понятие рассматривалось в искусстве в синонимии с «художественным вымыслом», а в социокультурной среде как некая договоренность. Кроме того, *условность* в философском аспекте изучается сравнительно мало и однозначного определения понятия *условности* нет. Следует сказать, что неопределенность и размытость большого количества терминов – одна из актуальных проблем философии. Понятийно-категориальный аппарат требует более детального рассмотрения содержания, статуса и объема отдельных феноменов. По нашему мнению, закрепление за условностью статуса *понятие* не совсем корректно, поскольку этот феномен обозначает процесс, механизм трансформации реального в искусственно семиотическое, а *понятие* в науке больше констатируется как общая мысль об объекте или предмете, содержащая набор системных взаимосвязанных признаков. Несмотря на то, что иногда *понятие* может быть и конкретным, и абстрактным, как в случае с условностью, она все же больше претендует на некую общность и категориальность.

Категории отражают наиболее существенные признаки, свойства, связи, определённые совокупности объектов реального мира, это обобщённая форма знания. Если понятия характеризуют отдельные виды, то категории отражают общие свойства всех объектов рода. Предельность категории в том, что ее содержание не может быть исчерпывающе

выражено в отдельных частнонаучных определениях. Содержание, выражаемое категориями, входит в видовое понятие, но не исчерпывается родовым, т.е. категориальным, содержанием.

Типы и уровни категорий отличаются степенью их общности. Высшие уровни – философские категории – форма, содержание, часть и т.д., а частнонаучные – более конкретные и несколько ограниченные, например, сугубо литературоведческие, психологические или социологические. Феномен условности близок по своему значению философской категории относительности, однако существует ряд значительных различий, что не позволяет нам заменять условное относительным.

Основными масштабными перспективными вопросами исследования условности как интегральной философской категории становятся:

- определение основных содержательных признаков категории условность.
- выведение типологии условности;
- разграничение первичной и вторичной условности в процессе коммуникации;
- обозначение способов и механизмов создания условного в коллективной и индивидуальной картине мира, а также тождество и различие понятий *условное* и *условность*.
- рассмотрение места условности в системе философских категорий, определение ее тождественное или второстепенное значение по отношению к главным философским в данной статье универсалиям.

Задачи и методы исследования. В рамках разработки теории условности конкретно в данной статье мы ставим перед собой две задачи:

1 . Вывести универсальное определение условности и определить ее содержание, актуальное для современной социокультурной картины мира.

Задача решается посредством анализа существующих на данный момент определений условности, представленных понятийным аппаратом нескольких научных дисциплин. Также используется метод синтеза, помогающий вывести емкое определение условности в свете философской трактовки категории.

2 . Определить статус условности в философском мировоззрении. Выявить различие между категорией *относительность*, уже прочно утвердившейся в философии, и категорией *условность*. Продуктивным на этом этапе становится использование сравнительно–типологического и семантического методов исследования, а также для понимания категории *относительность* частично используется исторический метод.

Решение задачи 1. Мы можем говорить об универсальности понятия *условность*, поскольку она входит в терминологический аппарат многих, часто даже нетождественных наук. В информатике условность определяет механизмы перехода одних команд в другие. Ключевым здесь является наличие определенного условия при выполнении различного рода команд. Если условие обоснованно, то действие не прерывается и процесс развития продолжается, и в этом случае говорят об истинности условия. Кроме того, выполнение условия значительно ускоряет процесс и позволяет перепрыгнуть через цепочку связанных градационных действий. Если условие ложно, то действие продолжается по медленной, но верной последовательной схеме. Таким образом,

условность позволяет координировать отношения, определяемые флагами процессора [\[3, с. 152\]](#), и ее основная функция определяется как координирующая.

В биологии условность – это качество, определяющее обязательное наличие условия для формирования определенного опыта, который возникает посредством временной связи между внешним раздражителем и реакцией живого организма и называется рефлексом. Здесь условность играет определяющую роль в выработке бессознательных действий для самосохранения [\[5, с. 6\]](#). В математике любое графическое обозначение действительного объекта можно назвать условностью, здесь ключевым условием появления условности выступает наличие воображаемой модели. В новейшем философском словаре Сагатовского В. Н. условность трактуется как предположение, допущение или договоренность, признание «априори» общепринятости символов и знаков о придании предмету определенного названия [\[11\]](#). В психологии условность определяется как личностная характеристика, выражающаяся в тенденции придерживаться социальных постулатов и догм [\[13\]](#). В социологическом контексте феномен *условность* можно рассматривать как индикатор признака отражения, указывающий на нетождественность образа и его объекта, а также одно из сущностных свойств искусства, подчеркивающее отличие художественного произведения от воспроизводимой в нем реальности [\[14\]](#). Согласно «Краткой литературной энциклопедии», вторичная условность – это «отличающийся от жизнеподобия образ, способ создания таких образов. Толковый словарь русского языка трактует условность в ее самом обывательском восприятии: общепринятая, хотя и ненужная, бесполезная система правил, норма поведения [\[15\]](#).

В. Дмитриев считает также показателем условности нарушение логики реальности, любую деформацию её объектов [С. 54], а А. Михайлова определяет вторичную условность как «пересоздание форм, увиденных в жизни, в формы эстетические, где отбор и переформирование предметов действительности достигают особой цели». В таком пересоздании исследовательница видит «возможность непосредственно пережить то общее, существенное, что адекватного чувственного облика в жизни не имеет» [\[7, 188\]](#). Условность воссоздается всегда при помощи образов, она неизменно вписывается в шкалу прекрасное–ужасное. «Основная эстетическая функция условности – это расширение границ реальности и построение человеком собственной модели мира посредством индивидуального образного языка» [\[12, 188\]](#).

Итак, суммируя все вышеперечисленные определения и интерпретации условности можно выделить обязательные элементы, характерные для феномена *условность*:

- наличие исходного объекта и проекционной плоскости, на которую может быть перенесен этот объект;
- обязательность наличия условия, то есть ограничения отображения этого объекта на проекционную плоскость;
- обязательность повторения этого условия;
- использование ряда семиотических средств для построение условной проекции объекта.

Но такое, на первый взгляд, исчерпывающее определение *условности* не выходит за устоявшиеся рамки понимания ее как способа отображения мира вокруг субъекта и

индивидуума. В XXI в., благодаря стремительному развитию информационных технологий и вынужденный переход на дистанционные каналы личностной и профессиональной коммуникации, формируется новый тип мышления, значительно отличающийся от предшествующего периода. Развитие виртуальной среды уже относит условность в разряд собственно бытийных категорий, наполняет ее новым содержанием, где она становится не средством проектирования социальных явлений действительности, а целью человеческого существования как такового. В рамках новой мировоззренческой парадигмы теория условности требует переосмысления с точки зрения ее универсальной природы и роли в оформлении бытийной картины мира. Поэтому в философское представление об условности нам видится нужным добавить еще одну ее характеристику: необходимость видения различия между изображаемым и изображенным, которая является одним из показателей интеллектуальной и социальной адекватности участников коммуникативного–социального процесса.

Итак, в философском осмыслении *условность* как способ отображения и преобразования действительности – это изначальное свойство любого явления, проявляющееся в несовпадении бытийной и социально обусловленной картины мира и репрезентуемое при помощи символов и знаков. Условность всегда характеризуется ограниченностью воссоздаваемого содержания, в то же время принимаемого как абсолютная информация. Как когнитивная единица она указывает на дистанцию между действительностью и отражением в индивидуальном или коллективном сознании, понимание существования которой можно рассматривать как признак адекватного восприятия окружающего мира.

В представленном определении условность трактуется как феномен, но такое определение условности как свойства кажется нам достаточно узким, поскольку она не тождественна идее и не соизмерима с явлением. Это уже не просто результат «чувственного созерцания», а механизм, регулирующий возникновение закономерностей и связей, способ моделирования и рефлексии собственной жизни, одновременно являющийся средством познания и преобразования действительности. Поэтому в данной статье мы предприняли попытку рассмотрения *условности* именно как универсальной философской категории.

Решение задачи 2. Заявляя *условность* как категорию, мы сталкиваемся с понятием *относительное*, уже существующее в классической философии и в дихотомии с категорией *абсолютного* способное объяснить сущность явлений преобразования реального мира в мир иллюзорный, существующий только в результате договоренности в сознании людей. На наш взгляд, доказательство нетождественности и не взаимозаменяемости этих понятий как способов объяснения причинно–следственных связей, происходящих в мире изменений и природы отношения человека к миру, диктует потребность в другой категории, способной объяснить мотивы и закономерности создания вторичных иллюзорных миров.

Очень подробно категорию относительного анализирует Д. В. Пивоваров в статье «Абсолютное и относительное: категориальный анализ». Относительное, релятивное (от лат. *Relativus*) ученый определяет как отнесенное в определенное место, изменчивое, условное, зависимое от абсолютного. «Отношение – это условие выявления и реализации скрытых в сопричастных вещах свойств» [\[8, 107\]](#). При анализе относительного и абсолютного делается акцент на сопоставлении двух обязательных качествах относительного – видимости и кажимости. Через призму онтологии *видимость* рассматривается как некая калька наглядности. Существование видимости становится возможным только в результате проекции рационального на чувственное, где в итоге

набор интерпретационных элементов формирует чувственный образ объекта, который, в свою очередь, выстраивает систему понятий. Кажимость, в отличие от видимости, определяется как субъективная, чувственно обоснованная модель абсолютного – искаженная видимость, необоснованный взгляд на вещи, характеризующийся своей поверхностностью. Однако кажимость тоже может быть оправдана, в случае когда определенные условия наших наблюдений не позволяют нам определить изначальную истинность видимого. В случае нашего необъективного восприятия действительности и неспособности адекватно анализировать действительность, кажимость становится иллюзией, унося нас в несуществующий вторичный мир. Видимость, в свою очередь, философская категория, введенная еще Гегелем для обозначения просвечивания абсолютного через относительное, видимость – это рефлексия абсолютного, логически вторичная и менее мощная. Бытие и сущность находятся в таком единстве, в котором каждое имеет видимость в другом. Видимость, по Гегелю, объективна и противоположна субъективной кажимости.

Вопросы кажимости интересуют мыслителей еще с древности. Например, в индийской философии в индийской философии материальный мир предстает как иллюзия подлинности, искаженная человеческими чувствами мысль Брахмы. Парменид необходимым действием для преодоления кажимости считает выход за пределы реального, саморефлексию и озарение. Эйнштейн утверждал, что невозможно определить природу относительного и дать ему однозначное определение, поскольку в этом случае пришлось бы опираться хотя бы на одно утвержденное и доказанное понятие, что также невозможно. В нашем случае это понятие абсолютного.

Видимость же не самостоятельная и ничтожная, снятая в самой себе. Аристотель трактует относительное как вторичное, зависящее от конкретных материальных характеристик объектов и непосредственно к ним относящееся. Средневековая философская мысль сопоставляет дихотомию абсолютного и относительного с небесным божественным царством и земным, мирским существованием. Критерием разделения абсолютного и относительного становится соотношение «сам-другой-само-другое». Материалистическая диалектика вообще отрицает абсолютное в чистом виде, трактует его только как часть относительного, поскольку каждая материя изначально относительна в силу своего движения, необусловленности и изменчивости. В современном философском дискурсе абсолютное определяется как утвержденная бесконечность, непостижимая возможностями человеческого разума, автономная и вечная, и что самое важное – противоположная миру отношений. То есть абсолютное настолько реализовано и самодостаточно, что вступление его в любые отношения не меняет его исключительной природы.

Относительное, как и условное, всегда появляется между двумя противоположными категориями. В философии это могут быть целое и часть, необходимое и случайное, симметрия и асимметрия. Абсолютное и относительное соотносятся друг с другом как истинное и ложное, вечное и временное, безусловное и условное. Относительное всегда зависит от обстоятельств и условий, оно не устойчиво и требует определенную систему отчета и оценки, его роль состоит в характеристике явлений в их связи и взаимодействии с другими.

Результаты исследования. Тожественность понятий относительное и условное очевидна, однако, говоря об условности, мы, в первую очередь выделяем ее функциональную значимость и определенную модальность. Основное отличие условного от относительного – в его социальной природе. Категория *относительного* объясняет сам по себе эволюционно сложившийся социальный, нравственный и метафизический мир, а

мировоззренческая категория условности сама способствует созданию новых миров в соответствии с все растущими желаниями современного потребительского общества, которые большей частью своей условны, поэтому говорить о выделении условного из категории *относительного* мы можем только с появлением таких характеристик общества как политическая идеология и потребительские не поддающиеся рациональному объяснению желания.

Обозначим некоторые конкретные моменты, позволяющие нам выделить условность в отдельную универсальную мировоззренческую категорию:

- условность не статична и не объясняет взаимные отношения вечных мировых субстант, она модальная категория, поэтому изначально субъективна и всегда материальна и социально обусловлена;
- дифференцирует и интегрирует два противоположных объекта: предмет или явление и его знаковую проекцию на условную плоскость;
- условность конкретно выражена при помощи различных визуальных и языковых знаков, она моделирует отображение реального мира: метафоры, гротеска, иносказания, аллегории, иронии, сарказма, символов и т.д.;
- цель условности – пережить что-то чувственно новое и ее смысл необъясним без социального контекста;
- условность динамична, имеет полярную основу и выступает в качестве интеграционного механизма между основными философскими категориями: пространство и время, абсолютность и относительность, истина и ложь, сущность и явление, причина и следствие, необходимость и случайность, форма и содержание, добро и зло, природа и человек;
- всегда воспроизводима, потому что имеет человеческую природу, создана человеком и всегда ограничена рамками какой-то мифологии;
- относительность условной *условности* налицо, но безусловная *условность* закреплена чувственно, на уровне подсознания, поэтому не поддается логическому объяснению и вследствие этого уже обладает неким статусом абсолютности. Переход из условной условности в безусловную назовем процессом «абсолютизации», то есть результатом ее становится интерпретация относительного как абсолютного;
- роль условности не только объяснительная, но мотивационная и прагматическая, поскольку она выступает механизмом организации мыслительной и поведенческой системы человека;
- в отличие от категории относительного может быть определена количественно при помощи коэффициента в зависимости от своей принадлежности к первичной или вторичной степени воплощения. Коэффициент условности обратно пропорционален коэффициенту критического мышления.
- в то время как относительное расширяет чувственную и деятельность свободу человека, условность ограничивает ее в силу своей правовой, социальной и этической регуляционной функции.

Выводы исследования. Итак, мы приходим от понятия условность к категории условность, обосновывая некоторые моменты, которые позволяют нам отнести

условность в ряд категориальных терминов. Основным доказательным признаком условности как категории является ее способность отражать законы общества и мышления. Изначально появляясь только в результате некоей договоренности, условность по истечении времени переходит в разряд безусловных категорий и начинает существовать независимо от воли людей, регулируя их поведение и сознание, определяя интересы, мотивы и стремления удовлетворить свои желания, повысить свою самооценку и стать полноценным принятым членом общества. Формирование условности как категории происходило в результате исторической социальной практики, которая всегда проявлялась в человеческом обществе как некий феномен, и только с развитием киберинформационного пространства стала носителем некоего социально-генетического и когнитивного опыта человечества.

В основе условности как универсальной категории находятся причинно-следственные и пространственно-временные отношения, определяющие ее созидательную роль в построении параллельной ирреальной картины мира. Общность условности со смежным ей понятием *относительного* заключается в потенциале обоих отображать явления объективной реальности, однако же относительность – это метафизическая категория, а условность – социальная и культурная. Искусственная природа условности наделяет ее высоким коэффициентом субъективности и прагматизма. Наряду с объяснительным потенциалом, условность обладает ярко выраженной созидательной функцией. Изначальные условности, исторически ставшие безусловными и естественными, зачастую определяют только этические нормы и могут быть определены как проявление первичной условности, тождественной категории *относительности*. Категориальное же проявление условности заключается, прежде всего, в проектирование мотивно-образного условного мира как альтернативы или замены реального.

[УзМ1]

[УзМ1]

Библиография

1. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер; Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.; 21 см. – (Социол. мысль Запада). – ISBN 5-01-001584-6.
2. Дмитриев, В. А. Реализм и художественная условность [Текст] / В. А. Дмитриев. – М.: Сов. писатель, 1974. – 279 с.
3. Зотов, В. Система команд микропроцессорного ядра PicoBlaze, реализуемого на основе ПЛИС семейств Spartan-II, Spartan-IIE, Virtex, Virtex-E [Текст] / В. Зотов // Компоненты и технологии. – 2003. – № 31. – С. 152–158.
4. Килис, Ю. А. Смысл жизни как реализация гармонии абсолютного и относительного [Текст] / Ю. А. Килис // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 294. – С. 125–128.
5. Физиология высшей нервной деятельности. Типы ВНД [Текст] / А. М. Купцова, Р. И. Зарипова, Н. И. Зиятдинова [и др.]. – Казань, КФУ, 2017. – 42 с.
6. Лопатинская, Т. Д. Виртуализация современной культуры и ее феноменов [Текст] / Т. Д. Лопатинская // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 34–38.
7. Михайлова А. А. О художественной условности [Текст] / А. Михайлова. – 2-е изд., перераб. – М.: Мысль, 1970. – 298 с.
8. Пивоваров, Д. В. Абсолютное и относительное: категориальный анализ [Текст] / Д. В. Пивоваров // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2009. – №

7. – С. 104–120.

9. Супрон, Н. В. Взгляд на проблему ценностей в эпоху постмодернизма [Текст] / Н. В. Супрон // Эпоха науки. – 2020. – № 22. – С. 296–299.

10. Шестаков, В. П. Гармония как эстетическая категория [Текст]: Учение о гармонии в истории эстет. мысли. – М.: Наука, 1973. – 256 с.

11. Сагатовский, В. Н. Философия антропокосмизма: авторский словарь [Текст] / В. Н. Сагатовский. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2013. – 291 с. – ISBN 978-5-9676-0489-8.

12. Хомич, Н. В. Философский анализ антиутопической картины мира: монография [Текст] / Н. В. Хомич. – М.: Перо, 2021. – 179 с. – ISBN 978-5-00189-784-2

13. Психологический словарь [Текст]: Более 2500 терминов / Авт.-сост.: В. Н. Копорулина [и др.]; Ред. Ю. Л. Неймер. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 637 с. – ISBN 5-222-03712-6.

14. Социологический словарь [Текст] / Акад. учеб.-науч. центр РАН-МГУ им. М. В. Ломоносова; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев; ученый секретарь О. Е. Чернощек. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 606 с. – ISBN 978-5-91768-098-9.

15. Толковый словарь русского языка: в 4 томах [Текст] / Сост. В. В. Виноградов [и др.]; под ред. Д. Н. Ушакова; гл. ред. Б. М. Воли и Д. Н. Ушакова. – М.: Терра-Кн. клуб, 2007. – (Народная библиотека "Огонька").

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора